

Р. БИКМУХАМЕТОВ 8С (ТАТ.) (092)

МУСА

Б 60

ДЖАЛИЛЬ

• ПИСАТЕЛЬ ИЛИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ •

8с (Там) (092)

560

Р. БИКМУХАМЕТОВ

+ Op 82

МУСА
ДЖАЛИЛЬ

• ПИСАТЕЛЬНИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ •

841594
469148

Оренбургская областная
Библиотека им. К. И. Крупской

Издательство «Советская Россия»
Москва — 1966

Повторяя про себя литые строки моабитских стихотворений, отмеченных Ленинской премией, всматриваясь в трагические перипетии войны в тылу врага, войны, потребовавшей такого мужества и самоотверженности, что Джалиль был удостоен звания Героя Советского Союза, вспоминая ныне уже широко известный жизненный и творческий путь его, думаешь о том, что же сформировало этот могучий талант и железный характер, что помогло татарскому поэту, военным штормом заброшенному в Германию, стать выразителем дум и чувств не только русских, татар, но и немцев, итальянцев, бельгийцев, французов?

Ответ на эти вопросы — вся жизнь поэта и гражданина. Но о самом главном можно сказать в двух словах: в основе поэтического и воинского подвига Джалиля лежит удивительная целостность его природы, единство слова и поступка.

Джалиль писал — как дышал, слово его под-

креплялось действием; он был искренен, последователен. Именно эти главные качества его характера и выявились в войну, когда поэзия как никогда должна была стать родом труда, родом работы на благо народа, ведущего войну. Стихи воевали. Воевали и их создатели. В годы битвы на деле и до конца осуществилось давнее намерение поэта приравнять перо к штыку. Зарево этих грозных лет заново осветило довоенную жизнь Джалиля.

Война перестроила жизнь народа, жизнь страны и заставила каждого зажить иначе, она мобилизовала, поставила под ружье и поэзию. Ясно было осознано, что клятва верности в стихах одушевлена лишь тогда, когда пишущий готов подтвердить эту клятву в бою. Война потребовала небывало прочного единства поэзии и действительности. Поэзия перестала быть искусством. Она стала жизнью.

Пожалуй, определеннее других сказал об этом именно Муса Джалиль. Он обращается к стихотворцу:

Знаю, в песне есть твоей, джигит,
Пламя и любовь к родной стране.
Но боец не песней знаменит.
Что, скажи, ты сделал на войне?

Джалиль напоминает простую истину: слово всесильно, но само по себе оно лишь набор

звук, словом не остановишь прущего на тебя автоматчика.

Не спастись мольбою, если враг
Нас возьмет в железный плен оков.
Но не быть оковам на руках
Саблей, поражающей врагов.

«О героизме». *Перевод А. Шпирта*

Джалилевское противопоставление слова и поступка жестко, сурово, прямолинейно. Беспощадность требований к поэзии никак не означает принижения художественной силы творчества.

Попав в плен, вдали от Родины, друзей, лишенный возможности на поле брани сражаться с врагом, Джалиль, как бы по-новому осознал и поверил в действенность и силу поэтического слова. Организатор борьбы с фашистами в логове врага, он сражался против него и стихами. Не два человека было в Джалиле: герой-воин и герой-поэт, а один: поэт-воин. Его воинский и поэтический подвиг неразделимы, они питают и дополняют друг друга.

В августе 1942 года в стихотворении «Пташка» впервые оформляется у Джалиля мысль о необычности судьбы слова в военное время, о том, что истинное искусство всесильно, бессмертно, что художник побеждает время и смерть.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Штык и перо	3
2. По следам песен	18
3. Против врага	45
4. Родина в сердце	62
5. Навстречу гибели	84
6. Дороги поэзии	102
7. В сердце людском	125

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66